

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

1 НОЯБРЯ

№ 21.

1864 г.

Разказы изъ библейской исторіи объ Іосифѣ.—Бесѣды о Божественной Литургіи 15. — Поученіе къ сельскихъ прихожанамъ: III о пьянствѣ.— IV о легковѣрїи и лжи.—О сельскихъ приходскихъ училищахъ (*оконга-міе*). — Архіепископъ Мисаилъ. — Матеріалы для исторіи Тамбовской Епархіи.

РАЗСКАЗЫ

ИЗЪ

БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ.

ОБЪ ІОСИФѢ.

Кто такіе были Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, столь часто упоминаемые въ служеніи церковномъ, и чѣмъ они угодили Богу, вамъ разказано; теперь слѣдуетъ говорить объ Іосифѣ.

Изъ послѣдняго разказа вы знаете, что у Іакова было 12 сыновъ: Рувимъ, Симеонъ, Левій, Іуда, Данъ, Нефѳалимъ, Гадъ, Асиръ, Иссахаръ, Завулонъ, Іосифъ и Веніаминъ. Всѣ они были милы Іакову, какъ дѣти; но болѣе всѣхъ изъ нихъ онъ любилъ Іосифа за его благонравіе и кротость и по любви къ нему водилъ его въ одеждахъ разноцвѣтныхъ — пестрыхъ, что по тогдашнему было щегольствомъ. Братья его завидовали ему, досадовали на него и впоследствии такъ возненавидѣли его, что даже и не могли говорить съ нимъ дружелюбно. Ненависть ихъ еще болѣе увеличилась,

когда Иосифъ простодушно разсказалъ имъ сны, которые предвѣщали ему величїе и гостинство надъ братьями.—«Снилось мнѣ, говорилъ онъ, однажды Иосифъ своимъ братьямъ, что мы вяжемъ въ полѣ снопы; мой снопъ стоялъ прямо, а всѣ снопы стояли во кругъ моего и всѣ поклонились ему.»—«Ужели ты будешь царствовать надъ нами?»—сказали ему на это братья со злобою.—Въ другой разъ разсказалъ онъ отцу и братьямъ такой сонъ: «видѣлось мнѣ, говоритъ онъ, что солнце, луна и одиннадцать звѣздъ кланяются мнѣ.»—«Что это сонъ такой, говоритъ ему отецъ. Ужели я, твой отецъ и братья твои будутъ кланяться тебѣ?»—Сны его сбылись, и сами же братья пособили этому. Вотъ какъ это было. —

Однажды братья Иосифовы всѣ, кромѣ Вениамина, который былъ тогда еще дитятею, пасли стада свои вдалекѣ отъ дома. Иаковъ, долго не получая извѣстїя о дѣтяхъ, сокрушался объ нихъ и говоритъ Иосифу: «ступай, посмотри, здоровы ли твои братья, цѣлы ли стада и принеси мнѣ объ этомъ извѣстїе.» Иосифу было тогда 17 лѣтъ. Онъ пошелъ и не безъ труда отыскалъ своихъ братьевъ. Братья же, когда увидали, что идетъ къ нимъ Иосифъ, говорили между собою: «вотъ идетъ свѣдѣлецъ, — давайте убьемъ его и бросимъ въ ровъ, а родителю скажемъ, что звѣрь съѣлъ его; тогда посмотримъ, какъ сбудутся его сны.» Какой злодѣйскїй умыселъ! Старшїй изъ братьевъ — Рувимъ ожесточился надъ Иосифомъ и говоритъ: «за чѣмъ намъ проливать кровь брата? Лучше бросьте его въ ровъ живымъ.» Ему хотѣлось вытащить его оттуда тайно и возвратить къ отцу. Братья согласились на слова Рувима. Когда Иосифъ подошелъ къ нимъ, они схватили его, сняли съ него одежду и, смотря на его плачь и просьбу, посадили его въ

колодезь, который на ту пору былъ безъ воды, думая уморить его тамъ, и спокойно съли закусывать. Вдругъ видятъ, что купцы Измаильскіе, потомки Измаила сына Авраамова, значить ихъ родственники, везутъ на верблюдахъ въ Египетъ товары: ладанъ, бальзамъ и стираксу. Иуда говоритъ братьямъ: «какая намъ польза убить брата; давайте продадимъ его этимъ купцамъ.» Братья приняли совѣтъ Иуды; когда подъѣхали къ нимъ купцы, они вытащили Иосифа изъ ямы и продали его имъ за двадцать золотыхъ. Рувима при томъ дѣлѣ не было; когда онъ возвратился и не нашель Иосифа въ ямѣ, то горько заплакалъ, думая, что его убили; но ему рассказали, куда дѣвался Иосифъ... Чтобы скрыть свое злодѣяніе, братья зарѣзали козла, обрызгали кровію его одежду Иосифа и послали къ отцу, говоря: «эту одежду мы нашли, — не твоего ли сына она?» Ужасъ поразилъ Иакова, когда онъ увидѣлъ одежду своего возлюбленнѣйшаго сына всю въ крови. «Ахъ! это одежда моего сына, воскликнулъ онъ въ ужасѣ; лютый звѣрь разтерзалъ Иосифа!» Въ знакъ печали Иаковъ разодралъ на себѣ одежды, одѣлся въ рубища и началъ горько плакать. Сыновья и дочери утѣшали его; но скорбь его была безутѣшна: *сниду къ сыну моему сътуя во адъ* (Быт. 37, 35), говорилъ Иаковъ сквозь слезы; и долго, долго плакалъ онъ о своемъ любезномъ Иосифѣ. А легко ли было Иосифу разстаться съ отцемъ и идти рабомъ въ землю чужую, и притомъ потерпѣть это отъ родныхъ братьевъ?... Вотъ какіе горькіе плоды производитъ злоба! Но *съющии слезами, радостію пожнутъ*, (Псал. 125, 5), говоритъ св. Давидъ. Хотя время этой жатвы настанетъ послѣ кончины міра; но праведникамъ Господь Богъ даетъ иногда пожинаать радости еще и въ этой жизни. Печаль и сле-

зы Иакова смѣнились веселіемъ и радостію, когда Иосифъ достигъ въ Египтъ царскихъ почестей, и такъ и не скоро это сбылось и хотя не легко достались эти почести Иосифу.

Измаильтяне, купившіе Иосифа, продали его въ Египтъ царскому вельможѣ Пентефрію. Иосифъ своею честностію и кротостію заслужилъ довѣреніе и любовь своего новаго господина такъ, что тотъ поставилъ его управителемъ надъ всѣмъ своимъ имѣніемъ. Господь благословилъ домъ Пентефрія Иосифа ради: и бысть благословеніе Господне на все имѣніе его (Быт, 39 5), и въ домъ, и въ поляхъ его. Но жена Пентефрія совершенно безвинно, по мстительности, оклеветала Иосифа предъ мужемъ своимъ. Вельможа разгнѣвался на Иосифа и посадилъ его въ темницу. Но куда бы ни шелъ Иосифъ, съ нимъ всюду былъ Господь. Братья, чужіе гнали его; а Богъ хранилъ его какъ въ темницу ока и во всемъ давалъ ему успѣхъ. Иосифъ въ темницѣ своими добродѣтелями заслужилъ довѣреніе начальника темничнаго, такъ что тотъ поручилъ ему все управленіе темницею въ полной увѣренности въ его честность и разсудительность.—Видно, какъ кротость и честность возвышаютъ человека! — Черезъ нѣсколько времени провинились чѣмъ-то предъ Фараономъ,—такъ назывались Египетскіе цари,—два начальника: смотритель надъ вѣнцами царскими и смотритель надъ царскими полами. Фараонъ посадилъ ихъ въ ту же темницу, въ которой былъ Иосифъ. Однажды утромъ Иосифъ въ своей обязанности, какъ смотритель темницы, вошелъ въ комнату къ этимъ двумъ царедворцамъ и находитъ ихъ въ уныніи. Отъ чего это вы нынѣ такъ печальны? спрашиваетъ ихъ Иосифъ. Ты отвѣчаютъ: «мы въ нынѣшнюю ночь видѣли сны и не знаемъ, что значатъ, потому что не знаемъ, что значить сны и не знаемъ, кто изъ насъ растолкуетъ намъ сны».

ихъ.» «У Бога есть толкователи, говоритъ имъ Юсифъ,—разскажите мнѣ.» «Снилось мнѣ, говоритъ смотритель царскихъ винъ, что выросъ предо мною виноградный кустъ, раздѣленный на три вѣтви, разцвѣлъ и созрѣли на немъ ягоды. У меня на ту пору въ рукахъ была царская чаша. Я сорвалъ эти ягоды, выжалъ ихъ въ чашу и поднесъ чашу Фараону.» — «Вотъ что значитъ твой сонъ, говоритъ ему Юсифъ, три вѣтви — это три дня; чрезъ три дня ты опять будешь на своемъ мѣстѣ, опять станешь подносить чашу Фараону. Но прошу тебя, вспомни тогда меня; скажи обо мнѣ Фараону, чтобы онъ вывелъ меня отсюда; я украденъ изъ земли Еврейской, и здѣсь ничего не сдѣлалъ такого, за что бы меня посадить сюда.» — Послѣ этого разсказалъ свой сонъ начальникъ поваровъ: «я видѣлъ, говоритъ онъ, что у меня на головѣ три корзины; въ верхней были разнаго рода съѣстные припасы Фараона и птицы расклевали ихъ.» Юсифъ толкуетъ: «три корзины—это три дня; чрезъ три дня Фараонъ сниметъ съ тебя голову, туловище повѣситъ на деревѣ и птицы расклюютъ твою плоть.» — Какъ Юсифъ объяснилъ, такъ и было: чрезъ три дня начальникъ виночерпиевъ опять былъ на своемъ мѣстѣ; а начальникъ поваровъ былъ обезглавленъ и повѣшенъ. Что же, — вспомнилъ ли Юсифа виночерпій, когда опять сталъ въ милости у Фараона? Нѣтъ, онъ забылъ и думать объ немъ. Какая низкая неблагодарность!

Люди забывали Юсифа; но Богъ не забылъ его. По устроению Божію, чрезъ два года самъ Фараонъ видитъ сны, которыхъ никто изъ Египетскихъ мудрецовъ не могъ истолковася. Теперь-то виночерпій вспомнилъ объ Юсифѣ и доложилъ царю, что есть въ темницѣ молодой Еврей, — Юсифу тогда было тридцать лѣтъ,—который истолковалъ

сны ему и начальнику поваровъ, когда они по гнѣву царскому находились въ темницѣ, — и какъ он растолковалъ, такъ и сбылось. Фараонъ потребовалъ Иосифа. Тотчасъ же взяли Иосифа изъ темницы, обрядили и представили Фараону. Фараонъ говоритъ ему: «я видѣлъ сны и никто не можетъ объяснить мнѣ ихъ; а о тебѣ я слышалъ, что ты можешь объяснить.» «Это не мое дѣло, а Божіе,» говоритъ Иосифъ. «Снилось мнѣ, говоритъ Фараонъ, что я стою на берегу рѣки, и вотъ вышли изъ рѣки семь коровъ жирныхъ и красивыхъ и — паслись на лугу; потомъ вышли изъ рѣки другія семь коровъ — тощія и безобразныя, какихъ я во всемъ своемъ царствѣ никогда не видывалъ. Эти худыя коровы поѣли семь коровъ жирныхъ и нисколько послѣ того не пополнѣли. Послѣ этого я пронулся и опять заснулъ. Вижу другой сонъ: выросло на одномъ стеблѣ семь колосовъ хорошихъ, полныхъ; около нихъ, тоже на одномъ стеблѣ, выросли другіе семь колосовъ тощіе, сухіе и эти тощіе колосья пожрали тѣ семь колосьевъ полныхъ. Иосифъ говоритъ Фараону: «сны твои оба означаютъ одно и тоже. Богъ показалъ тебѣ въ этихъ снахъ то, что хочетъ сдѣлать съ тобою. Семь коровъ и семь колосьевъ полныхъ означаютъ семь лѣтъ урожайныхъ; а семь коровъ и семь колосьевъ тощихъ — семь лѣтъ голодныхъ. Вотъ наступитъ семь лѣтъ, въ которыя будетъ великое изобиліе во всей землѣ Египетской. Послѣ нихъ настанутъ семь лѣтъ голодныхъ; будетъ такой голодъ, что все оставшееся отъ прежнихъ лѣтъ, будетъ съѣдено.» Затѣмъ Иосифъ даетъ царю мудрыя совѣты: «по этому, царь, говоритъ онъ, выбери человѣка благоразумнаго и поставь его начальникомъ надъ всею землею Египетскою; также поставь смотрителей, которые бы въ эти семь лѣтъ собрали всякаго

хлѣба пятую часть урожая и хранили бы въ городахъ.» Совѣтъ этотъ понравился царю и онъ говоритъ окружающимъ его: «едвали мы найдемъ человѣка такого, каковъ этотъ, который имѣетъ Духа Божія въ себѣ» (Быт. 41, 38). Потомъ говоритъ Іосифу: «такъ какъ Богъ открылъ тебѣ все это, а у меня нѣтъ человѣка благоразумнѣе тебя: то я и поставляю тебя начальникомъ надъ всемъ своимъ домомъ и надъ всею землею Египетскою; всѣ должны слушаться тебя, какъ меня и я только однимъ престоломъ буду больше тебя.» Затѣмъ Фараонъ передаетъ Іосифу знаки своей власти: снялъ съ своей руки перстень и надѣлъ его на руку Іосифа, одѣлъ его въ золотую цѣпь; приказалъ его везть на второй своей колесницѣ и возвѣщать о его власти и далъ ему новое имя *Пенемфанихъ*, что значитъ тайновѣдецъ. Со временемъ онъ получилъ въ супружество знаменитую невѣсту — Асенеоу, отъ которой вскорѣ родились ему два сына: Манассія и Ефремъ. Вотъ какою славою, какимъ величіемъ вознаградила Господь Богъ терпѣніе и честность Іосифа!

Въ слѣдующій разъ услышите, какъ Іосифъ оправдалъ довѣріе Фараона и какъ сбылись его сны, которые онъ рассказывалъ своимъ братьямъ.

Священникъ Теофилактъ Стандровскій.

